

Летели домой мы около года по корабельному времени. Причиной стало то, что вняв всё-таки голосу разума, я сделал промежуточную остановку в одном пустынном мире, который не жалко. Разумеется, я верю Лизе и Хеле насчет диагноза, но решил сам дополнительно проверить их выводы, потому что две головы хорошо, а своей тоже думать надо. Так как прямые анализы и сканирования оказались бесполезны, я перешел к косвенным и выяснил, что буквально «продавил» своей тушкой реальность. То есть мой облик это не столько физическое, духовное или ментальное тело, сколько вписанная в реальность программа-отпечаток. Это можно сравнить со следом от резкого шлепка на влажной глине — он будет довольно слабо похож на руку, которая его оставила. Предположительно, что-то подобное делал Эго, создавая планету и всё остальное, только у него были хорошо продуманные тончайшие воздействия, а у меня — шлепок. Шлепок, благодаря которому и появилась моя новая форма, быстро заполнившаяся моей силой и моим телом. И даже если я смогу каким-то образом стать метаморфом или перенести душу в клон, то всё равно моим истинным обликом будет именно тот, что я имею сейчас. Предложенный Хелой вариант снять с кого-нибудь кожу живьём, зачаровать её и прирастить на себя — тоже не выход, потому как мой облик станет через некоторое время пробиваться сквозь маскировку. Поэтому для меня теперь самым близким к правильному варианту разрешения проблемы является обучение у целестиалов вроде Эго работе с такими вещами. Либо, по методу того же Эго, я могу спрятаться в недрах планеты, контактируя со всеми через аватар.

А пока — слава Трибуналу, что хотя бы маскировка работает, потому что мне самому неприятно на себя смотреть. Правда, скорее, не из-за непосредственной внешности, а из-за того, что я очень не люблю ошибки и глупые случайности. Девушки тоже носов не воротили — только у Хелы изредка мелькал какой-то намек на жалость, и то, если бы я её так хорошо не знал, то и не заметил бы. Способностей от энергии Феникса мне никаких не прибыло. Только теперь меня переполняла сырая жизненная энергия, ставшая рывком вровень с энергиями разума, пространства и времени в моём организме. Из-за нарушения имевшегося равновесия всё и пошло под откос. Но так как управлять этим я не особо умел, а в связи с её огромным количеством и плотностью ещё и не мог, то смысла в таком «усилении» не было. Гораздо больше пользы принесли частицы различных существ, например, титанов, целестиалов, крии, суверенов, мутантов и прочих. Кроме усиления уже имеющихся у меня сил, я получил сверхскорость Ртути, Пьетро Максимоффа, которая наконец-то позволила не разрушать всё вокруг во время ускорения силой времени и псионикой, а работающая на энергии пространства телепортация Азазеля её дополнила, позволяя мгновенно переноситься в любую точку вселенной, где я побывал ранее. Я радуюсь этой способности к телепортации несмотря на то, что теперь мне снова доступны магические порталы по причине того, что лучше иметь своё «родное», дополненное магией, чем пользоваться только костылём. Появившиеся у меня силы Псайлок позволили создавать псионические конструкторы, свойства крии — дали энергетический полет и, наконец-то, возможность выплёскивать собранную в подпространстве энергию в виде энерго-лучей и бластов. А благодаря мутировавшим в ёмкости с сывороткой тканям Ороро, Тора и Пикачу я теперь могу и током ударить. Точнее, ослепляющим столбом из молний, потому что не умею пока вкладывать в удар меньше дурной мощи. И, как венец моих новых качеств, образцы целестиала и Апокалипсиса подарили мне возможность создавать что угодно, нужно «всего лишь» знать строение того, что ты хочешь создать, вплоть до атомов. А ещё надо научиться этой силой правильно пользоваться. Также в моё тело были помещены части Иггдрасиля, Бета Рэй Билла, скруллов, йотунов, свартальвов, мутантов и ещё много кого, с чьими силами я не разобрался от слова совсем — не имею понятия даже, что я от них получил, получил ли вообще, не говоря уже о том, как этим всем богатством пользоваться. Вот такое я чудо — полубог по силам, но страшный до изгаженных штанишек. И с последним не могу пока ничего поделать, хотя идеи есть. Теперь я понимаю Рейвен ещё лучше — пусть

внешне ты можешь выглядеть как угодно, твой истинный облик будет как бельмо на глазу.

Всё это время Хела и Лиза поддерживали меня морально и помогали, за что я им искренне благодарен. Хотя вопросы ИИ на темы религии и мифологии порой ставили меня в тупик, но я, будучи ответственным создателем, старался по возможности отвечать на всё. В конце концов, мы в ответе за тех, кого наплодили. Так как чисто физически мои силы почти не поменялись — как был до одурения силён, так и остался, то подогнать контроль проблем не составило. И я в меру сил, а точнее, их сдерживания, участвовал в жизни нашего корабельного сообщества. Тогда-то и вскрылась другая, более интересная, даже не проблема, а, скорее, особенность — если я начинаю проектировать какой-то ритуал, техническое устройство или артефакт, он тут же возникает в воздухе как голограмма, и когда я заканчиваю, то получаю уже готовое устройство. Очень удобно. Хотя когда я пытался создать таким же образом человека, получился кусок мяса без души. Далеко мне всё же до истинного творца.

— Хела, вот скажи мне, я что, в прошлой жизни вселенную уничтожил? Почему у меня такая карма? — спросил я у девушки, когда мы, наконец, почти прибыли в нормальное пространство и тут же почувствовали битву колоссальной силы где-то рядом с Вакандой. Причём одна из противоборствующих сил была схожа с объединёнными сигнатурами камней бесконечности, а другая просто крайне знакома. Прямо из корабля, проверив маскировку, я телепортировался на поле брани, представляющее собой выжженную на многие километры землю, и остановил огромный кулак в знакомой по фильму золотой перчатке с шестью камнями, над головой синекорой красавицы.

— Рейвен? — чисто для проформы спросил я, потому что не узнать её было невозможно, особенно для меня. — Я так долго пытался вернуться. Я так много хочу тебе рассказать.

— Чарльз? — лицо девушки от удивления сейчас стало очень милым и немного забавным, но нас прервали.

— Я вам не мешаю? — спросил этот... Пурпурно-баклажанный Гомер, видимо, не знающий что такое тактичность.

— Нет, не особо. Сейчас с тобой разберусь и продолжу разговор, — ответил я, нанося удар, способный расколоть земную Луну, но камень силы засветился и нивелировал эффект. Видя, что придётся серьёзно драться, я активировал портал подо мной и Таносом, перенося нас с пластом земли на Марс.

— Людей зацепить боишься? Похвально для существа твоей силы, но глупо. Они всё равно умрут, — глубоким басом с хрипотцой продекламировал Танос.

— Это мы еще посмотрим. Не люблю лишних разговоров во время боя, так что не обессудь, — на этот раз я использовал всё, что имею. Ускорил сознание псионикой, а тело способностью Ртути и энергией своих измерений. Я не сдерживался, а потому от моего рывка позади образовался огромный взрыв, поднявший почву. Танос также ускорился. Понятно, использовал камень времени. Телекинез напрямую на него не действовал, а от телепатии титан защитился

камнем разума. Поэтому я выбил ритуал у него под ногами и мгновенно заполнил энергией, обездвиживая как Апокалипсиса. После чего, используя изменённые чары от темницы Хелы, создал между нами конус абсолютно пустого пространства, лишённое даже того, что называют вакуумом, собрал колоссальное количество энергии из подпространства и двух своих измерений выстрелил огромным светящимся потоком переливающейся смеси сил. Мой удар словно втянулся конусом абсолютной пустоты, становясь более концентрированным и ускоряясь. Сейчас бы крикнуть «Камехамеха» или «Хадукен», но, к сожалению, мы не в аниме или игре, и времени на это нет. Это только там можно три серии орать и собирать силы, корча лицо, будто жуёшь самый кислый лимон в мире вместе с кожурой. Таноса стёрло вместе с целым пластом Марса, создав огромный каньон на поверхности красной планеты. Если, конечно, это можно назвать каньоном — Марс стал выглядеть как апельсин, из которого вытащили одну дольку.

— Браво, браво, — услышал я хлопки за своей спиной. Будто одним щелчком перед моими глазами поменяли картинку на экране, и я оказался снова на Земле, вместе с титаном. Вот только с щелчком поменялось не только изображение, но и вся реальность. — Ты действительно невероятно силен, но этого мало против меня. И я докажу тебе это.

Тут он ещё раз щёлкнул пальцами и, меня просто парализовало. Я ничего не мог сделать, даже понять, что именно он сделал. Подозреваю, что он просто остановил меня на всех уровнях — в пространстве и времени, в самой реальности, заперев мои разум и душу. Я в сознании-то только потому, что относительно устойчив к энергии времени, пространства и разума, но все мои силы уходят исключительно на поддержание этого состояния, чтобы не стало ещё хуже.

— Теперь-то ты понял, что все твои усилия были тщетны? С самого начала, как ты появился, я почувствовал от тебя опасность. Во всех вариантах будущего, если бы я принял прямой бой, то был бы уничтожен. А теперь стой и смотри, как я буду убив... — тут из его лба вышли два адамантиевых когтя, покрытых сетью рун, а из груди, в районе каждого из двух сердец титана, показались два крайне знакомых меча. Почувствовав, что хватка камней бесконечности, удерживающая меня, ослабла, я сместился в пространстве и буквально ввинтил щупальца, заменяющие мне пальцы, под кожу руки Таноса, не давая случиться ещё одному щелчку. Время почти застыло в тянущиеся как вечность наносекунды, я чувствовал, как с каждым миллиметром продвижения моих щупалец внутрь перчатки постепенно забираю и власть над камнями бесконечности. Последним, решающим ударом стал мой укус, разорвавший руку безумного титана выше локтя и прервавший связь между ним и артефактом.

— Так и знала, что побежишь драться в одиночку, как дурак, — насмешливо сказала Хела, когда из-за спины Таноса выбежала Лаура, бросившись ко мне в объятья. Но я-то видел, что принцесса беспокоилась обо мне. В ответ на её спич я демонстративно отозвал свои артефактные стрелки, которые за долю секунды до этого почти запустил в Таноса. Хотя, разумеется, удар, нанесённый Хелой из-за грани реальности, был для титана гораздо более опасным, так как силы камней ограничены только одной вселенной. Я точно это знаю, так как они все теперь на моей руке. Точнее на перчатке, мгновенно подстроившейся под даже мою, не совсем человеческую, руку.

— У меня всё было под контролем, а ты могла пострадать. Откуда здесь Лаура? — спросил я Хелу, но ответила мне вышедшая из магического портала Сью, которую сопровождали два взрослых юноши.

— Не только Лаура. Я, Ной и Франклин тоже решили прийти, когда Хела позвала на помощь через маяки. Как я не могла помочь крёстному моих сыновей? Жаль, что Лаура нас опередила и забрала всю славу себе, — помню такое, но я тогда оставлял маячки, если им понадобится помощь, а не мне. Вот как оно, однако, обернулось. Я внимательно посмотрел на шепчущихся между собой светловолосых братьев, которые даже внешне были похожи, несмотря на то, что один из них перенесенный в живое тело ИИ, а другой, потенциально, один из сильнейших существ этой Вселенной.

— Что же, я всё равно рад вас видеть. Особенно в здравии и твердой памяти. Ной, Франклин, вы выросли симпатичными юношами. Маму вашу в обиду не даёте? — те только как-то смущённо-боязливо переглянулись, глядя на миссис Ричардс. Я чего-то не знаю?

— Это кто кого ещё в обиду даёт, — ответил Франклин.

— Ага, — подтвердил Ной. И оба получили подзатыльники.

— Это кого я тут в обиду даю, а? — слушать наставления женщины своим сыновьям я не стал. Я взглянул на тело моего поверженного противника и щелчком отправил того на его родную планету, оживив и значительно ослабив, оставив от некогда могучего титана только половину. Я поступил так не из-за какого-то гуманизма, а в благодарность за ценный урок — все мы смертны, как бы сильны не были. С камнями бесконечности чувствовалась непередаваемая сила и власть над всем мирозданием. Но это ощущение было ложным. Всё, что я чувствовал — лишь связь камней, каждого с его собственным измерением. И сейчас, немного освоившись с силами, попавшими ко мне в руки, осознавая их истоки и пределы, я понял многие вещи во вселенной. И тут я засмеялся как безумный. Вероятно, выглядело это настолько странно, что остальные даже немного отошли от меня, решив, что я потерял рассудок. Только Лаура так и продолжила обниматься. Ну и Хеле было всё равно на моё поведение. Подумаешь, умом тронулся, с кем не бывает. Её, похоже, куда больше интересовал светящийся раскалённым разломом Марс в небе.

— Ха-ха-хааа... Фууух, всё, меня отпустило. Не смотрите на меня так. Хотите шутку? Это не мой мир. То есть, до 1951 года тут всё шло точно также, как и в моём. Но во время эксперимента с сывороткой не было никакого взрыва Тессеракта, и всё прошло хорошо. Мир развивался бешеными темпами — войны, голод, преступления, все проблемы были решены, а государства слились в одно. Вот только мой предшественник расслабился в семейной жизни вместе с Рейвен и своими друзьями, решил, что ему море по колено и помер во время боя с Апокалипсисом, хотя и успел убить последнего. А его место заняла Рейвен, став величайшим героем Земли. То-то она так удивилась моему появлению, — все здесь присутствующие, включая Лизу, появившуюся во вспышке телепортации, оказавшейся технической, только криво улыбнулись, понимая, насколько щекотливая для меня тема с домом. Но погоревать мне не дало прибытие трёхликого золотого колосса. Трибунала.

— Чарльз Ксавьер, следствие, ставшее причиной. Конец, ставший началом. Ошибка мироздания, приносящая хаос, куда бы ни прибыла. Разрушитель судеб и змей, кусающий себя за хвост, — тремя голосами, от которых дрожала планета, резонировал воздух, а сквозь тело проходили неприятные вибрации, обратился ко мне сияющий гигант. — Ты обвиняешься в нарушении баланса двух сотен миров и должен быть стёрт из мультивселенной, как и все твои

деяния, — я не успел даже слова сказать в оправдание, как почувствовал, что исчезаю на всех уровнях — теряю память и волю, душу и связи, магию и тело. Я пытался сопротивляться, начал в безумных количествах забирать энергию из камней, но это только немного отсрочило неизбежное. Трибунал был неизмеримо сильнее. Меня будто огромным ластиком стирают с листа бумаги. Но главное, я видел, что начинают исчезать и другие. Неужели Ной снова превратится в металлолом, Сью и Франклин погибнут будучи в заморозке, Лаура останется одна, Стив, Пегги, Баки, Говард повторят свою канонную судьбу, как и Рейвен и Хела. НЕТ!

Перед глазами калейдоскопом картинок и узлами вероятностей замелькали воспоминания. Постаревшее лицо мёртвого Ксавьера на мониторе ноутбука в опустошённом мире. Этот двойник так и остался человеком и не смог защитить то, что ему дорого. Следом появилось воспоминание о Единстве — множестве клонов Чарльза, объединённых одним сознанием и камнем разума. Воистину, божественный разум, потерявший человеческие чувства и привязанности, но запертый в почти обычных человеческих телах. После Единства мелькнула в памяти встреча с двойником, который обрёл божественную силу, но из-за слишком человеческого восприятия был заперт Трибуналом на разрушенных останках мира. За ним пришёл и мой собственный образ — пошедший по правильному пути, но остановившийся на половине дороги между человеческим и божественным и оттого превратившийся в чудовище.

Неверные, тупиковые пути исчезали в пустоте, оставляя мне только одно направление. Направление, которым я боялся отправиться дальше, потому что боялся разрушить узы, связывающие меня с моими близкими. Направление, которое, как я увидел по опыту Эго, не ведёт в пустоту и позволяет вернуться к человеческому. Вот уж ирония — я вспоминаю целестиала, чей сын, Питер Квилл, в киновселенной отказался от превращения в божество ради тех, кто стал ему семьёй, а я в этот момент решил принять этот путь и тоже ради близких. Я принял силу камней бесконечности как свою и зачерпнул ещё из Вселенной.

Вспышка. По мирозданию прошла волна, волна, изменяющая его навсегда. Крик умершего и возродившегося Аспекта Вселенной услышали все могущественные сущности в мультивселенной. Кто-то испугался, кто-то воодушевился или начал завидовать, а кто-то решил убить. Факт остаётся фактом, мир после этого мига уже больше не будет прежним. На месте, где только что исчез ужасного вида монстр — с Ксавьера спала маскировка, когда его артефакт был стёрт из мира, появился красивый молодой мужчина. Не сказать, чтобы он был совершенный, но определенно, красив, атлетичен и хорош собой. Появившись, он сразу вернул обратно всё, что успел стереть Трибунал.

— Ты знал. Ты именно этого хотел, верно? — прищурившись смотрел я на представшее в совершенно ином свете существо. Теперь я видел, что он не хотел меня стирать, ибо даже сейчас я уступаю ему, пусть и не сильно, но он всё ещё может меня убрать одним только желанием.

— Кто знает. Найди сам ответ на этот вопрос, Аспект Свободы.

— Передавай привет Всевышнему, — Трибунал кивнул головой и исчез, будто его никогда тут и не было.

— Аз есмь Альфа и Омега... — начал я давно придумываемую мной пафосную речь, но.

— Чарльз... — перебила меня Хела.

— Я сейчас всё объясню!

— Чарльз... прикройся уже, хватит причиндалами светить. Хотя не спорю, показать у тебя есть что. И выглядеть ты, наконец, стал нормально.

Я с лёгкой улыбкой просто кивнул на слова Хелы, силой мысли создав на себе одежду, и продолжил думать о своём. Трибунал показал мне истину, моя главная сила была не в ДНК и даже не в магии. Она в уме и воле. Когда я исчезал, я понял, что все силы, все образцы и даже камни бесконечности — это ступеньки к настоящему могуществу. Но до сих пор я просто коллекционировал их, не используя весь потенциал. А сейчас я просто захотел быть, захотел создать себе новое тело, и реальность ответила на мои желания и действия.

Лаура захотела пойти со мной в мой мир, как и Сью с сыновьями, а Хела и Лиза даже не спрашивали. Теперь я точно знал, где находится мой мир и отправился туда.

— Мда, следствие, ставшее причиной, значит? — сказал я вслух, когда понял куда я попал. В 1942 год, в котором Камар-Тадж был почти уничтожен магами Аненербе, а сознание Кирилла никогда бы и не проснулось без посторонней помощи.

— Дамы и крестники, не хотите ли сыграть в одну долгую игру со мной в роли? — спросил я не понимающих, о чём я говорю спутников, принимая облик Древней.

Где-то за пределами мультивселенной.

В огромном, шикарно украшенном зале, где колонны из золота и драгоценных камней возвышались на сотни метров ввысь, с невесомостью призрака и тяжестью, с которой шагала бы ожившая Статуя Свободы, шёл трёхликий золотой гигант. Его поступь гулко раздавалась, эхом прокатываясь по всему помещению. Странно было то, что за каждый шаг гигант проходил расстояние в сотни метров, но благодаря этому он довольно быстро оказался возле огромного трона, на котором восседал силуэт, укрытый мантией.

— Всевышний, я выполнил Ваш приказ. И... Вам передали привет, — будто немного сомневаясь, стоит ли говорить о словах новорожденного Аспекта, всё же сказал Трибунал.

— Как же давно я этого ждал. Круг замкнулся... а, к черту, посмеялись и хватит. Стив, заканчиваем балаган, — вдруг, скинув балахон, под которым оказался обычный с виду человек,

в котором любой бы признал знаменитого телепата, весело сказал мужчина.

— Ты сам построил этот пафосный зал, хотя сам, как и я, предпочитаешь уютный домик в горах у озера, — принимая облик мускулистого блондина с голливудской улыбкой на лице, ответил ему его друг.

— Ох, ничего ты не понимаешь. У всех богов должен быть пафосный зал. Даже не у совсем настоящих.

— Действительно. А ничего, что ты его щелчком пальцев создал? Драгоценности на то и драгоценности, что должны быть редки. Что до твоей божественности — ты настоящий Всевышний, пускай лишь только для этой мультивселенной, отделяющей оригинальную мультивселенную Марвел от мультивселенной Амальгам. И тебя на эту должность приняли другие Всевышние.

— Не начинай. А дворец нужен — ты сам смог бы принимать гостей дома?

— Хм, ты прав, Пегги их быстро бы прибила или к делу пристроила.

— То-то же.

— Кто бы говорил, у самого-то дома...

— Стив, хоть сейчас можешь не говорить о моей личной жизни. Там такой бардак, что я даже в Варп к Тзинчу готов бегать в шахматы играть и ходить на чаепитие к Шеогорату, у которого даже в чашках сыр.

— Ещё бы, ведь...

— Стоп, Стив, пойдем лучше с Говардом пивка попьем, того, что гномы подогнали.

— Что же ты молчал, пошли быстрее! — и два друга исчезли из зала, по которому шли, будто их тут никогда и не было

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660621>